

Ю. И. Айхенвальд

Анна Ахматова

Оригинал здесь: http://dugward.ru/library/ahmatova/aihenv_ahmatova.html.

"Четками" назвала Анна Ахматова свой известный сборник; и это правильно, потому что в ее поэзии много молитвенности и стихи ее - четки, или амулеты, которые должны бы охранять ее от нечистой, от злой силы (в нее она верит), но которые не уберегли ее от навождения любви. И про любовь свою, злополучную и неутоленную, рассказывает она миру. Очень интимен дневник ее творчества, но эта интимность интересна: она вышла за пределы личной исповеди, так как вообще все то, что по-настоящему и до дна лично, тем самым и общественно; субъективное, совершая свой кругооборот, возвращается к объективному. Анна Ахматова любит свое имя, "сладчайшее для губ людских и слуха", и своей поэзией она заставила полюбить его и других. Она явила образ женской души, которая приняла любовь как отраву, недуг и удушье. Перед нами - страдальца любви; и оттого "словно тронуты черной, густою тушью тяжелые веки" ее. В этой жертвенной любви, которая не ликованием и радостью, а надгробным камнем легла на жизнь, в этой любви на погосте, "всего непременной - полынь". Что же удивительного, если сама Ахматова признает свой голос незвонким? Грустный голос ее, действительно, незвонкий, но он - такого чарующего тембра, какого никогда еще не слыхала из уст своих поэтов русская литература. И если писать о стихах всегда значит переписывать стихи, то это особенно применимо к ней, автору "Вечера" и "Подорожника": так задушевно и проникновенны интонации ее не книжной, чистой русской речи, что хочется только слушать и слушать "стихов ее белую стаю", а не говорить о ней языком нашей охлаждающей прозы. К тому же трудно уловить и формулировать особенности ее стихотворений, их своеобразную ритмику и композицию - эти неожиданные, но убедительные, эти не логические, но тонко психологические переходы от слов настроения к словам описания, от души к природе, от факта к чувству, эти волнующие ассоциации, которыми она навсегда - и для себя, и для читателей - связала свои душевные состояния с какой-нибудь выразительной подробностью пейзажа, обстановки, быта, с какой-нибудь характерной деталью пережитого явления. Она искусно подбирает другим незаметные признаки соответственного момента, она "замечает все, как новое", так что внутренний мир ее не просто обрамляется внешним, а сходятся они воедино, в одну слитную и органическую целостность жизни. Легкий жест, движение, та или другая наружная примета лучше всяких излияний обрисовывает ее душу. Разве, например, вся горькая растерянность и смущенность последней встречи не сказываются в этом штрихе: "я на правую руку надела перчатку с левой руки"? И в контексте стихотворения, где звучит осенний мотив:

Память о солнце в сердце слабеет,
Желтей трава;
Ветер снежинками ранними веет
Едва, едва -

разве пуст, разве не заполнен эмоциональным содержанием переход или промежуток между первыми двумя и последними двумя стихами вот в этой строфе:

Ива на небе пустом распластала
Веер сквозной.
Может быть, лучше, что я не стала
Вашей женой?

И разве мы не чувствуем, какая симпатическая связь ощущений и вещей породнила между собой следующие строки:

Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем?